

Маршрут от системы Земля-Луна до Венеры был проложен ещё во времена NASA, и это несмотря на то, что Венера вдребезги разбила иллюзии человечества о богатых залежах руды и гуманоидных формах жизни. Мало того, что там не оказалось полезных ископаемых, а условия были непригодны для жизни, так Венера к тому же была окутана углекислым газом и сернистыми испарениями. Если бы во время Третьей мировой войны США не распались на части, а Панамериканская Республика не унаследовала марсианские колониальные проекты NASA, североамериканским переселенцам не пришлось бы искать здесь пристанище.

Юлиан сидел в рубке в кресле второго пилота и наблюдал, как Z выполняет манёвр смены орбиты. Для него это было в новинку. Да, он только что получил лицензию пилота, но это были ускоренные курсы для полётов по маршруту Земля-Луна, который уже много лет оставался неизменным, и подавляющее большинство коррекций орбиты выполнялось компьютером в автоматическом режиме. Очевидно, что с маршрутом до Венеры дела обстояли иначе... Или, вернее сказать, с «Альбертом».

— Ты не включил автопилот, — с недоумением произнёс Юлиан. — Почему? Я думал, «Альберт» тоже оснащён системой автоматической смены орбиты.

— Её наличие это одно, а использовать её — совсем другое. Если не хочешь врезаться в Сатурн, пытаясь приземлиться на Титан, не лезь с советами под руку, — Z пренебрежительно наморщил нос. Очевидно, что Z и был тем самым фундаменталистом на борту, унаследовавшим многовековое недоверие человечества к искусственному интеллекту. Да он же помешан на контроле!

Юлиан проглотил рвущееся наружу возражение, но Z, казалось, спиной почувствовал тончайшую перемену в его лице. Он усмехнулся и не стал ничего объяснять. По крайней мере в одной католической церкви была права: гордыня — первый и главный из человеческих грехов.

Юлиан откинул поручень безопасности на кресле и подлетел к иллюминатору, решив не связываться с этим чудаком. Венера, окутанная вязкой, текучей атмосферой, издали смотрела на него сквозь россыпь орбитальных станций. Сама по себе эта бесплодная планета не представляла для колонистов никакого интереса, служа лишь удалённым от Земли заводом по обогащению урана. Зато парящие над ней космические станции, изначально бывшие лишь придатком к фабрикам, благодаря колоссальному грузообороту с каждым днём становились всё богаче и процветали, превратившись в череду венерианских Дубаев.

Если бы Юлиана попросили угадать, он бы сказал, что причиной, по которой Z выбрал Венеру первой остановкой, было топливо. Венера славилась производством обогащённого урана с подходящей долей урана-235 — самым распространённым на данный момент топливом для реакторов деления. Благодаря экстремальному климату Венеры майнеры криптовалют так и не смогли поднять под себя этот регион, поэтому цены на уран оставались по карману для космических ковбоев.

«Альберт» проектировался как околосветовой корабль, и его главными источниками энергии были термоядерный синтез и расщепление ядер, а не солнечная энергия — площади и

эффективности установленных солнечных батарей не хватило бы для полётов на расстояния, превышающие орбиту Земли. Учитывая разницу в ценах между термоядерным и ядерным топливом, Юлиан понимал необходимость закупки последнего. Но как насчёт того гелия? Z ничего не сказал, а Юлиан не стал спрашивать — они не были настолько близки.

— Через три минуты входим в режим торможения и стыковки. Возвращайся на место, — внезапно скомандовал Z. — И надень маску.

Юлиан оттолкнулся от иллюминатора и полетел к креслу второго пилота. Во время экзамена на лётную лицензию он обучался передвижению в невесомости, но тогда на учебном судне были направляющие поручни и транспортировочные ленты, а внутрикорабельные скафандры оснащались пневматическими двигателями. Здесь же ничего этого не было: голый корабль, пустой, как сам космос.

Он неуклюже попытался скорректировать позу, чтобы исправить траекторию полёта, но всё равно пролетел мимо спинки кресла. Z вытянул руку, перехватил его за предплечье и помог благополучно вернуться за барьер безопасности. Юлиан хотел поблагодарить, но Z, больше не обращая на него внимания, сосредоточился на том, чтобы пришвартовать «Альберт» к стыковочной палубе на синхронной орбите Венеры.

Юлиан понаблюдал за ним пару мгновений и решил промолчать. Раз Z делает вид, что безумно занят, ну и пусть — у Юлиана тоже найдутся свои дела. Выбрав новую маску и пару подходящих контактных линз, скрывающих радужку, он принялся наносить на подушечки пальцев жидкий силикон. Накладки с отпечатками могли слететь, и чтобы пройти иммиграционный контроль на Венере без помощи посредника, требовалось подготовиться заранее.

Если Z и удивился предусмотрительности Юлиана, то никак этого не показал, разве что скривил губы. Юлиан не был до конца уверен, осознает ли Z всю серьёзность ситуации, учитывая его вечно отстранённый вид.

— Насколько мне известно, всё оборудование для пограничного контроля Панамериканской Республики поставляется дочерними предприятиями «Америнки», — осторожно прощупал почву Юлиан.

— Ожидаемо, — Z скользнул по нему взглядом. — Прогнившая капиталистическая империя поднимает базы данных национальной безопасности ради сбежавшего любовника Его Величества. Да я ни капельки не удивлён.

Юлиан уставился на него, лишившись дара речи. Он не мог взять в толк, почему с Z так невыносимо тяжело общаться. Всю последнюю неделю Z вёл себя одинаково: словно змея, то и дело обнажающая ядовитые клыки. И хотя он ни разу не укусил всерьёз, его язвительная и колючая манера разговора напрочь отбивала желание приближаться.

Было время, когда Юлиан каждый божий день подвергался оценкам людей — хорошим и

плохим, его любили и ненавидели, либо не ставили ни в грош, словно песчинку. Он прошёл определённую подготовку по части социального взаимодействия и сделал для себя кое-какие выводы, но, очевидно, все эти тренинги и опыт не работали на Z. Тот искренне ненавидел его, и эти предрассудки глубоко укоренились.

Навалилась перегрузка от ускорения, к которой Юлиан так и не смог привыкнуть. Прежде чем закрыть глаза от дурноты, последнее, что он увидел, был профиль Z, по-прежнему сосредоточенно изучающего приборную панель. Он плотно сжимал губы, его линия подбородка была напряжена. Помимо чувства безопасности, это выражение лица вызывало у Юлиана скрытую зависть.

Благодаря искусной биометрической маскировке, иммиграционный контроль был пройден без сучка и задоринки. Поездка на завод за топливом явно повлекла бы за собой дополнительные проверки личности, да и пришвартованный на орбитальной станции «Альберт» мог подвергнуться досмотру на предмет контрабанды, так что Юлиан не хотел лишний раз испытывать свою маскировку на прочность. Сейчас он был обычным туристом с Земли.

Проведя некоторое время в венерианской камере со стандартной гравитацией, чтобы адаптироваться к разнице в притяжении между Венерой и «Альбертом», он решил прогуляться по длинным коридорам космической станции, наслаждаясь тёплым белым светом местного солнца, чья интенсивность была на три четверти срезана специальными стёклами этого местного Дубая.

В данный момент при Юлиане было всего два электронных устройства: одноразовый коммуникатор, выданный Z, и анонимный терминал от посредника Йесота. У него то и дело возникал порыв войти через терминал в свой аккаунт на бирже или проверить почту, но он не мог себе этого позволить. Анонимные транзакции — одно, а вход в личную учётную запись — совершенно иное. При желании он мог бы купить эту самую венерианскую космическую станцию, на которой сейчас находился, но не мог заявить о своих правах на неё. На какое-то мгновение, из чистого, едва уловимого духа противоречия, он действительно задумался о её покупке.

— Пожалуй, Z не оценит такой подарок. — Его позабавила собственная фантазия.

За углом коридора находился тихий космический бар. Он позволил себе зайти туда, чтобы хоть немного расслабиться под слоями биологической маскировки.

Покупка топлива была оформлена заранее, и если бы помешательство Z на контроле позволило ему сделать поблажку хотя бы самому себе, он мог бы просто остаться на корабле, открыть стыковочные шлюзы, загрузить уран и взлететь. Точно так же, как наземный транспорт проезжает через заправку. Но Z не искал лёгких путей. Он всё делал сам, начиная от взятия проб и заканчивая проверкой на радиацию — как будто, найди он несоответствия, у него был бы запасной план.

На самом деле был: он мог бы отправиться на Меркурий, к так и не введённому в эксплуатацию заводу по производству сырого урана, который ныне стал центром переработки ядерных отходов. Пришлось бы лишь сделать небольшой крюк. В конце концов, его господин пассажир, похоже, не слишком заботился о маршруте. Богатенький чокнутый чудак, готовый выложить запасы гелия размером со спутник, только чтобы сбежать из-под венца.

Z подписал счёт за топливо, развернулся и нашёл анонимное кафе. Доступ в интернет в космосе считался роскошью, и лишь на планетах и их спутниках они могли без оглядки занимать пропускную способность. То, что он не проверил биографию пассажира — его косяк, и он должен его исправить. Перед этим он мимоходом проверил местоположение коммуникатора. Юлиан находился на верхнем уровне станции, в левом крыле — если память ему не изменяла, там был бар. Сбежавшая жёнушка Его Величества, подумал Z, он вообще понимает, что находится в бегах?

Юлиан Шварц. Отсеяв тёзок, можно было без труда проследить весь его простой, но блестящий жизненный путь. Заручившись целой россыпью наград из муниципальных начальных и средних школ, он поступил в Алексианский университет на специальность инженера с дополнительным изучением математики. За полгода до выпуска он взял академический отпуск, а по возвращении перевёлся на факультет бизнеса, оставив математику в качестве профильного предмета и полностью отказавшись от набранных зачётов по инженерии. Его имя значилось в списке выдающихся выпускников Алексианской бизнес-школы. После окончания учёбы Юлиан устроился в инвестиционный банк, принадлежащий «Америнке», где продемонстрировал впечатляющие результаты. Возможно, именно там он и познакомился с будущим императором, который тогда ещё не взошёл на престол.

В отличие от послужного списка, который можно было собрать воедино, просто пробежавшись по спискам наград, аудиовизуальных материалов с Юлианом было до странности мало. Он не был фанатом социальных сетей, и те немногие видео, что удалось найти, были с церемонии вручения дипломов и клуба любителей дронов. Z бросил на них беглый взгляд: Юлианы всех возрастов щурили глаза и улыбались ему, а их карие глаза были настолько сладкими, словно из них вот-вот должен был потечь мёд.

Z уставился на самого старшего Юлиана. Адонис, не ведающий зла, невинный, словно оленёнок в лесу. Он так и знал: слишком красивые всегда приносят неприятности. Он закрыл страницу и подключился к вычислительному облаку на Марсе. В этом подключении не было

особого смысла — оно не требовало от Z никаких действий, а самому Z не нужны были его результаты. Просто привычка. Знание того, что арендованные им за бешеные деньги майнинговые фермы продолжают обсчитывать ту абсолютно бесполезную сингулярную траекторию, дарило ему душевное спокойствие среди суеты.

Визуализированная траектория мерцала, то вспыхивая, то угасая. Z подпёр лоб руками и слегка прикрыл глаза. Он довольно долго просидел так, отключившись от реальности, пока по оранжевому небу не проплыло густое облако серной кислоты, оставив размытую тень за окном кафе, и не заверещала слабая сирена предупреждения о нарушении герметичности. Z протянул руку, вырубил её и покинул заведение ещё до того, как прибыла ремонтная бригада.

Топливо уже было доставлено на «Альберт», и Юлиан, как и обещал, оплатил счёт. Ради денег Z решил проявить немного заботы о своём члене экипажа. Он поднял руку и снова проверил местоположение Юлиана, с удивлением обнаружив, что тот всё ещё торчит в баре. Ох, уж этот наивный, невинный Адонис.

Z толкнул боковую дверь космического бара, и его огромный рюкзак застрял в проёме. Он беспечно дёрнул его, оставив длинную царапину от лямки на металлической дверной раме. Отмахнувшись от подбежавшего зазывалы-официанта, он напрямик направился к стойке, небрежно прихватил стакан с бурбоном и начал болтать с барменом.

— Каштановые волосы, карие глаза, высокий, похож на безобидного оленёнка... — на полуслове Z внезапно запнулся. — Отбой, я его нашёл.

Юлиан сидел в кабинке прямо напротив барной стойки, в слепой зоне под лампой. Он был пьян, его верхняя часть туловища завалилась на бок, вжимаясь в диван. Несколько прядей каштановых кудрей упали на глаза, а губы, смоченные алкоголем, приобрели красивый красноватый оттенок. Мягкий и молчаливый юноша, очаровательный в своей измождённости.

Z схватил с барной стойки стакан со льдом и плеснул туда бурбон. Дождавшись, пока стекло покроется видимой глазу морозной испариной, он подошёл к кабинке и бесцеремонно прижал ледяной стакан ко лбу Юлиана. От холода тот подскочил, как ужаленный, и неуклюже выпрямился:

— Ты что творишь?!

— Услуга будильник, — Z вздёрнул бровь. — Протрезвей немного, на «Альберте» пьяницам не место.

Он протянул руку, откинул кудри со лба Юлиана, и его большой палец мазнул по влажному виску. Юлиан не успел даже среагировать, как Z с невозмутимым видом опустил руку, развернулся и вышел из бара. Юлиан, ещё не до конца пришедший в себя от алкоголя, оцепенело сидел на месте. По его щеке скатилась холодная капля воды. Он торопливо стёр её, поднялся и поспешил вслед за Z.

Примечание переводчика. В древнегреческой мифологии Адонис — смертный юноша невероятной, божественной красоты, в которого влюбилась сама богиня Афродита, а также его называют возлюбленным Диониса. Имя Адонис стало нарицательным для обозначения очень красивого, привлекательного молодого мужчины. Также известен тем, что погиб на охоте от клыков вепря, который был наслан либо Артемидой то ли из ревности, то ли из чувства соперничества, либо Аресом, который по одной из версий был соперником Афродиты, по другой — её любовником.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17728/1660152>